

Но разве это не было бы неловко?

Сердце Ань Жун растаяло, и она позволила Сюй Сяое идти рядом с собой.

Когда они добрались до гримёрки, Сюй Сяое поздоровалась с визажистом и парикмахером, словно они были старыми друзьями, смеясь и болтая.

Ань Жун бросила на них пару взглядов и вдруг осознала: «Ах, Сюй Сяое, какая же ты обманщица!»

Где тут её неловкость и горечь? Если бы она действительно переживала из-за этого, разве позволила бы Ду Цин плакать у неё на руках? Вспомнив, как Сюй Сяое нежно утешала Ду Цин, Ань Жун едва не изменилась в лице.

Действительно, она полностью оправдывает свою характеристику — ни слова правды!

Ань Жун протянула фен, резко повернулась и ушла.

Пусть Сюй Сяое отправляется к чёрту!

— Ань...

Сюй Сяое обернулась, но комната была пуста, и невысказанные слова пришлось проглотить.

— Она уже ушла.

Сюй Сяое нахмурилась в задумчивости, но уже через мгновение на её лице снова появилась та самая успокаивающая улыбка.

— Наверное, нас скоро позовут. Я пошла, до встречи.

Вернувшись в комнату отдыха, Сюй Сяое с досадой обнаружила, что Ань Жун стала холодной и отстранённой, почти не обращая на неё внимания.

Что же произошло?

Сюй Сяое тихонько спросила у Ся Чуньхуа:

— Что с Ань Жун?

Ся Чуньхуа, с конфетой во рту, невнятно пробормотала:

— Ничего, всё в порядке, разве нет?

Сюй Сяое слегка нахмурилась.

Её растерянный вид не ускользнул от внимания Сяо Юй. Та, притворяясь, что случайно услышала их разговор, незаметно подвинулась ближе и, приоткрыв алые губы, с полной уверенностью заявила:

— Она ревнует.

Щёлк —

Ся Чуньхуа разгрызла твёрдую конфету и уставилась на Сяо Юй.

— Что ты сказала?

Сяо Юй улыбнулась:

— Она ревнует, разве это не очевидно?

Ся Чуньхуа замолчала.

Это та самая ревность, о которой я подумала?

Сюй Сяое мгновенно широко распахнула глаза, ужаснувшись словам Сяо Юй:

— Пожалуйста, не говори ерунды.

Ревность? Это слово, от которого мозг мгновенно отказывается работать и рисует опасные картины. Сюй Сяое не могла не замешкаться на мгновение. На её лице появилось странное выражение, но лишь на миг, после чего она улыбнулась, уголки губ дрогнули, и она тихо, низким голосом произнесла:

— Это не то, о чём ты думаешь.

Сюй Сяое махнула рукой, словно торопливо избегая разговора.

— Это недоразумение, абсолютно невозможно.

Если говорить о ревности, разве это не значит, что Ань Жун испытывает к ней чувства?

Абсолютно невозможно. У Ань Жун есть человек, которого она любит, любит до глубины души, пишет для него песни, пьёт из-за него, теряет покой. Когда она говорит о том загадочном объекте своей тайной любви, счастье и удовлетворение в её голосе настолько очевидны.

Как медведь, охраняющий мёд, упрямый и полный ожидания.

То, что Сюй Сяое, одна из участниц этой истории, так категорично отрицает, заставило Сяо Юй усомниться в себе. Но как же так? Ань Жун вела себя настолько очевидно, неужели это не любовь?

Ся Чуньхуа уже совсем запуталась. Она посасывала остатки разгрызенной конфеты и с недоумением спросила:

— Ты так уверена?

Она-то уже поверила!

Сюй Сяое с невесёлой улыбкой кивнула.

Абсолютно, невероятно уверена. Ань Жун такой упрямый человек: даже если она скажет, что больше не любит, что не хочет страдать от тайной любви, она всё равно не сможет отпустить. Возможно, она просто временно подавлена и обманывает себя.

Сяо Юй вдруг поняла, что ситуация, похоже, не такая, как она предполагала. Но это не страшно, её основная работа не в том, чтобы быть свахой для Сюй Сяое. Главное, чтобы у Сюй Сяое всё шло гладко, а лучше всего, чтобы она завела несколько друзей и действительно отпустила прошлое. Тогда её гонорар увеличится более чем вдвое.

Но эта Ду Цин — не лучший выбор.

— Ладно, я ошиблась, — Сяо Юй равнодушно сказала. — Но это твои мысли или Ань Жун сама тебе сказала?

Сюй Сяое удивилась:

— Такие вещи нужно, чтобы она сама мне говорила? О чём ты думаешь? Я просто абсолютно уверена. И, кстати, не говори об этом Ань Жун, это неуместно.

— Зачем мне ей это говорить?

Сяо Юй пожала плечами, как будто это была просто случайная догадка, и если она не сбылась, то ничего страшного.

В душе у неё что-то опустилось. Она отчётливо помнила, как, думая, что Ань Жун любит Сюй Сяое, она намекнула ей не сдаваться. Тогда отношение Ань Жун было немного неоднозначным, и именно из-за того, что в тот вечер Ань Жун словно молча согласилась, она была уверена, что Ань Жун любит Сюй Сяое.

Просто неизвестно, насколько сильно.

Но теперь, когда Сюй Сяое с такой уверенностью говорит совершенно противоположное, она снова не может быть уверена.

Что же происходит между этими двумя? Может, у Сюй Сяое всё ещё есть травма, и она сама отвергает эти чувства?

Сюй Сяое ничего не заметила, лишь кивнула. Как раз в этот момент пришли люди из компании и сказали, что нужно доснять несколько кадров.

Этот вопрос временно отложили.

Досъёмка включала интервью, комментарии после выступления, а также ожидание и другие моменты.

Сюй Сяое спросила между делом:

— А Ван Юньшуй где?

Сяо Юй ответила:

— Её вызвали.

Действительно, когда они снимали уже две-три минуты, Ван Юньшуй появилась с болезненным видом. Она долго смотрела на Сюй Сяое, лицо её исказилось, и лишь затем она неохотно подошла, опустив уголки глаз, и сказала:

— Извини.

Казалось, её только что отчитали.

Сюй Сяое вежливо улыбнулась:

— Ничего страшного.

Как будто ей действительно было всё равно.

Ван Юньшуй искоса посмотрела на неё, тонкие губы приоткрылись, и она с раздражением пробормотала себе под нос:

— Лицемерка.

Сюй Сяое приподняла бровь.

Честно говоря, она даже не знала, почему её отношения с Ван Юньшуй стали такими «натянутыми». Вначале, когда они встречались в компании, они могли поздороваться, но потом, похоже, Ван Юньшуй сама начала терять к ней симпатию.

Но Сюй Сяое тоже не особо переживала. Ведь вначале они просто вежливо здоровались, так что изменение было не таким уж значительным — от единицы до нуля, это вполне нормально.

Сказав это, Ван Юньшуй ещё и бросила вызывающий взгляд на Сюй Сяое, но вместо ожидаемого раздражения Сюй Сяое лишь сжала губы, словно не услышав.

Ван Юньшуй закатила глаза и ушла.

Ей действительно надоела эта Сюй Сяое, ещё больше, чем Сяо Юй. Не нравится — так и скажи, не хочешь — так и скажи, у тебя что, под задницей трон, что ты так важничаешь?

Сюй Сяое совершенно не понимала, почему та снова ушла с недовольным видом.

Неужели она сделала что-то не так?

Досъёмка закончилась, было уже около одиннадцати. Все переоделись и, уставшие, пошли в общежитие.

Выступление временно завершилось, прошла уже четверть месяца, что было очень радостно. В такое напряжённое время, когда думаешь, что прошла уже неделя, просто хочется подпрыгнуть и закружиться от счастья.

Так что, хотя пятнадцать девушек были физически уставшими, их дух был на высоте, и они шли в общежитие шумной толпой.

Ань Жун шла последней, Сюй Сяое — впереди. Она оглядывалась по сторонам и наконец увидела Ань Жун, которая шла позади на небольшом расстоянии.

Тогда она тоже замедлила шаг.

Ань Жун думала о чём-то своём, когда вдруг услышала рядом голос:

— Устала?

Подняв голову, она увидела лицо Сюй Сяое.

Мягкое и доброжелательное, с лёгкой неловкостью. После долгого прыгания её макияж немного размазался, и при ярком свете она выглядела слегка уставшей, но бодрой.

— Немного, — Ань Жун потянулась, сделав совсем неэлегантную растяжку прямо на ходу, — Работа есть работа, без усталости не бывает.

— Тебе сколько лет, а уже жалуешься на усталость от работы?

Сюй Сяое погладила Ань Жун по голове.

Ань Жун без обиняков возразила:

— Мне ещё нет восемнадцати, но я уже работала, зарабатывать действительно тяжело. Что, не веришь мне?

Сюй Сяое на миг опешила: она ещё такая маленькая, какую работу она могла выполнять? Разве она не должна быть в школе?

— Нанизывала шашлыки в закусочной, раздавала листовки на улице, летом работала помощницей в детском саду... — перечислила Ань Жун спокойно. — Виды работ, которые я выполняла, настолько разнообразны, что ты даже не представляешь. Так что сейчас всё не так уж плохо, вложения и отдача всегда пропорциональны.

Она улыбнулась яркой, но усталой улыбкой и сказала Сюй Сяое:

— Смена окончена, нужно хорошо отдохнуть, завтра новый день.

У Ань Жун дома дела обстояли не очень хорошо. Это был маленький городок на восемнадцатой карте, если не меньше. Говорили, что они горожане, но у них была лишь старая квартира площадью девяносто квадратных метров. Это не деревня, где хоть есть какая-то земля, и не семья рабочих с стабильной зарплатой, поэтому финансово всё всегда было очень напряжённо.

<http://bllate.org/book/16418/1488022>